

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.11.9>

Биттирова Тамара Шамсудиновна

Профессор Исмаил Доган и письма карачаево-балкарских беженцев (мюльтежи)

В данной статье ставится целью определение вклада профессора Исмаила Догана, автора множества исследований по тюркским языкам и культурам, а также по национальным диаспорам Турции, в изучение карачаево-балкарского зарубежья. Научная новизна заключается в том, что впервые анализируется вклад турецкого ученого Исмаила Догана в исследование карачаево-балкарского языка, истории и культуры, в частности, книга "Письма из лагерей для перемещенных лиц на карачаево-балкарском тюрки", изданная ученым в 1992 году в г. Конья. Полученные результаты показали важность проделанной И. Доганом большой работы для изучения прошлого и настоящего карачаево-балкарской диаспоры в Турции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/11/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 11. С. 44-47. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.11.9>

Дата поступления рукописи: 29.09.2020

В данной статье ставится целью определение вклада профессора Исмаила Догана, автора множества исследований по тюркским языкам и культурам, а также по национальным диаспорам Турции, в изучение карачаево-балкарского зарубежья. Научная новизна заключается в том, что впервые анализируется вклад турецкого ученого Исмаила Догана в исследование карачаево-балкарского языка, истории и культуры, в частности, книга «Письма из лагерей для перемещенных лиц на карачаево-балкарском тюрки», изданная ученым в 1992 году в г. Конья. Полученные результаты показали важность проделанной И. Доганом большой работы для изучения прошлого и настоящего карачаево-балкарской диаспоры в Турции.

Ключевые слова и фразы: Исмаил Доган; Юсуф Эфендиев; карачаево-балкарское зарубежье; письма беженцев.

Биттирова Тамара Шамсудиновна, д. филол. н.

Институт гуманитарных исследований –

филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик

tbittirova@mail.ru

Профессор Исмаил Доган и письма карачаево-балкарских беженцев (мюльтежи)

Актуальность данной работы обусловлена тем, что карачаево-балкарское зарубежье, его этнокультурные составляющие востребованы как научным сообществом, так и широкими кругами общественности. Стоит отметить, что карачаево-балкарская диаспора в силу относительной компактности проживания хорошо сохранила свою этнокультуру, но тем не менее недостаточно исследована [2-5]. В последние десятилетия отношения между Российской Федерацией и Турецкой Республикой вышли на новый, конструктивный уровень, что позволило диаспоре тесно контактировать с исторической родиной: возобновить родственные связи, сотрудничать в сферах бизнеса, культуры и науки. В этом аспекте представляет несомненный интерес изучение ее не только российскими, но и турецкими учеными – представителями диаспоры, которые могут непосредственно ее изучить изнутри. Профессор Исмаил Доган – один из тех, кто внес большой вклад в изучение карачаево-балкарского языка, литературы и культуры. Однако его статьи и книги неизвестны в России и не введены в научный оборот. Настоящая статья восполняет этот пробел.

Задачи:

1. Определить, как отразились фрагменты советской истории в эпистолярном наследии карачаево-балкарских мухаджиров.

2. Проанализировать издание проф. И. Догана «Письма из лагерей для перемещенных лиц на карачаево-балкарском тюрки» («Mülteci Kamplarından Karaçay Malkar Türkçesi Mektupları. Yayın Evi: Karaçay Kültür Derneği Yayınları»).

3. Рассмотреть деятельность И. Догана по сохранению эпистолярного наследия карачаево-балкарских мухаджиров периода Второй мировой войны.

Методы исследования: сравнительно-исторический, системный, биографический, в основе которых лежит сравнительный анализ субъективных и объективных источников.

Теоретической базой работы стали исследования российских ученых, посвященные национальным диаспорам [1; 5; 9].

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы при написании исследований по культуре карачаево-балкарского зарубежья, при подготовке курса лекций по истории карачаево-балкарской литературы и языка, в процессе преподавания таких дисциплин, как «Карачаево-балкарское зарубежье», «Северокавказские национальные диаспоры Турецкой Республики» и др.

Исмаил Доган – потомок мухаджиров, его отец – крымский татарин, мать – кубанская ногайка. С детства он был увлечен рассказами деда Хаджи-Алия о Кавказе, который были вынуждены покинуть тысячи ногайцев. Исмаил окончил отделение турецкого языка на факультете языка, литературы и географии (1980-1984) университета Анкары. После завершения учебы в университете два года проработал в лицее г. Самсуна, затем преподавал турецкий язык и литературу в различных высших учебных заведениях страны – в городах Самсуне, Малатья, Карсе (Кавказский университет). В начале 1990-х гг. стажировался в научных центрах Азербайджана, Казахстана и РФ по специальности «Тюркские языки и диалекты». В 1993 г. в Азербайджанском университете им. Насреддина читал курсы лекций по языку, литературе и истории Турции, в 1994 г. возглавлял отдел тюркских языков и литератур университета в Мугле, в 1995-1996 гг. работал на факультете турецкого языка и литературы в Кавказском университете г. Карса, а также возглавлял отдел социальных исследований, в 1997-1998 гг. являлся старшим преподавателем кафедры турецкого языка и литературы в техническом университете в Караденизе. В настоящее время – профессор кафедры тюркологии в университете Кожман г. Муглы.

Исмаил Доган – участник многих Международных научных конференций, его выступления всегда отличаются актуальностью, основательностью и новизной. Им опубликованы десятки научных и научно-популярных статей по этнокультуре тюркских народов на страницах научных журналов Турции и других стран, он внес большой вклад в тюркологическую науку. Начиная с 1987 г. ученый активно публикует свои научные статьи в журналах и сборниках – Turk Kulturu, Tarla, Milli Folklor, Turk dili Arastirmalari Yilligi, Turk Dunyasi Tarih Dergisi, Yeni Turkiye Dergisi, Yunus Dergisi, İlk Damla dergileri ile Buyuk Anadolu Gazetesi, Karar Gazetesi (Malatya) [10-12; 14].

Первая научная работа И. Догана была посвящена значению карачаево-балкарского языка в системе тюркских языков. Для исследования этой темы ученый неоднократно посещал населенные пункты, где проживает карачаево-балкарская диаспора, а также КЧР и КБР, где встречался с деятелями науки, журналистами, собирал научную литературу, а также полевой материал [6]. В 1993 г. закончил работу над монографией «Язык карачаевцев и балкарцев в Турции: базисная основа, динамика и современное состояние», в которой выявлены неизбежные лексические, стилистические, морфологические, синтаксические трансформации, обусловленные временем, а в случае с диаспорой – и сменой этнокультурного и языкового пространства.

Первые произведения авторов карачаево-балкарской диаспоры, как известно, были публицистические. Помимо этих статей, однако, существует эпистолярная литература, в которой участники и свидетели исторических событий рассказывают о пережитом. В этом отношении представляют большой интерес для историков и филологов «Письма из лагерей для перемещенных лиц на карачаево-балкарском тюрки», изданные в 1992 году Исмаилом Доганом [13].

Публикации этой книги предшествовала цепь событий, в которые был вовлечен Исмаил Доган. Сам И. Доган так пишет об этом во вступительном слове: «Эти письма и дневники, принадлежащие Юсуфу Баксану, попали к нам во время работы над кандидатской диссертацией на тему “Карачаево-балкарский язык”. Юсуф Баксан передал их с завещанием в Малатье в семидесятые годы для изучения писателю-исследователю Ахмету Шентюрк, которого он очень любил и к которому мы тоже всегда относились с любовью и уважением. Ахмет Шентюрк передал их нам, и мы, прочитав, перевели их на турецкий язык, постаравшись, таким образом, выполнить его завещание» [Ibidem, s. 4].

Уточним, что Ахмет Атилла Шентюрк – известный писатель, исследователь классической османской литературы – хорошо знал Юсуфа и его горькую судьбу. Незадолго до своей смерти (в 1982 г.), передавая свои письма, дневники и другие документы Ахмету Шентюрку, Юсуф Эфендиев взял с него слово сделать все возможное, чтобы страдания, боль и надежды его корреспондентов были известны на их родине, на Кавказе. Исмаил Доган был потрясен этой историей и издал основную часть писем отдельной книгой. В архиве Исмаила Догана оказались, помимо писем, записные книжки, дневники и тетради с фольклорными текстами Юсуфа Эфендиева. Часть архивных материалов И. Доган передал автору данной статьи – Т. Ш. Биттировой.

Книгу писем ученый предварил большим предисловием, в котором рассказал о том, в каких условиях были написаны письма и какая предварительная работа была проделана с рукописными текстами.

«В годы Второй мировой войны взгляды и действия лидеров враждующих государств – с одной стороны, Гитлер и Муссолини, с другой стороны, Сталин – заставили многих людей перемещаться с одной страны в другую в поисках спасения. Среди них оказалась и небольшая группа карачаево-балкарских тюрков», – писал в предисловии Исмаил Доган. – «У меня в руках более 150 писем, отправленных из лагерей для перемещенных лиц Румынии, Италии, Германии, Египта в Турцию, куда обращаются за помощью из различных городов живущему в Малатье близкому человеку. Эти письма отправлены были от представителей карачаево-балкарских тюрков рожденному в Баксане и умершему в 1982 году в Малатье Юсуфу Баксану Эфендиоглу». И. Доган отмечает: «Юсуф Баксан тоже был беженец в Турции от репрессий русского коммунизма. Уходя с Кавказа, оставив там жену и двух детей, Юсуф Баксан прибыл сначала в Самсун, устроился на табачную фабрику, затем в Малатье начал работать на монопольной табачной фабрике, где женился. Читая его дневники, мы понимаем, что он каждые день и ночь жил, тоскуя по родине, и думал о том, что можно сделать для своих земляков. Письма и дневники Юсуфа Баксана попали нам в руки, когда мы писали докторскую работу по карачаево-балкарскому языку».

Судьба адресата писем мультежи была не менее трагичной, чем авторов писем из лагерей для перемещенных лиц. Юсуф Эфендиев родился в Балкарии, в пос. Урусбиево, в 1903 году. У Юсуфа на Кавказе оставались жена и двое маленьких детей. Когда он потерял надежду воссоединиться с семьей, женился вновь на чужбине. Работал на табачной фабрике. Тоска по отчизне, по словам И. Догана, не покидала его ни днем, ни ночью. Об этом написано и в его дневниках. К примеру, запись от 17 мая 1942 года, как уточняет сам автор, в Самсунском парке, цитируя Лермонтова, он восклицает: «Беспредельная тоска по родине. Скучно и грустно, некому руку подать в минуту душевной невзгоды...».

Дневниковые записи Юсуфа и собранный нами полевой материал говорят о том, что он попал в Турцию еще до начала войны, в начале 30-х годов. Юсуф был среди тех, кто бежал от репрессий после известных событий – антиколхозного восстания и последующего подавления участников движения в 1931 г. в Чегемском и Баксанском ущельях Кабардино-Балкарии. Отец его Хасан-хаджи, имевший высшее мусульманское образование, в преклонном возрасте был репрессирован после тех событий и умер в тюрьме в 1937 г. [8, с. 448]. Большой интерес для изучения судьбы мухаджиров периода Второй мировой войны представляют дневники Юсуфа Эфендиева. Он рассказывает о своих встречах с беженцами, ранними мухаджирами, о работе на табачной фабрике, об основных событиях своей личной жизни. Но главное в этих дневниках – это тоска по Родине и родным, которые часто являются к нему в сновидениях. Почти ежедневно он записывает свои сны и всегда они связаны с Балкарией, с далекой Родиной: «Сегодня ночью видел во сне, что опять был на Баксане и говорил с моим дядей Хамидом и шел с ним к Ахматовым по новому мосту через реку Баксан»; «Сегодня ночью снилось мне, что был в Верхнем Баксане, где-то на пастбище. Там видел Байдаевых. Откуда-то пригнали мою серую лошадь»; «Сегодня ночью видел во сне, что был в Баксане, и покойный отец якобы уезжал на кош с одним Гаджаевым»; «Сегодня ночью видел во сне, что был на Родине, говорил с дядей Хамидом. Видел также Пшемахо Коцева, который был с бородой и усами, на нем был хороший костюм»; «Сегодня ночью во сне был в Каменке. Наш Махмут, Хамид и я собирались косить сено...». Записи в дневниках, повествующие о его каждодневном опыте выживания в чужой среде, рассказывают о вестях с фронта, о боях между германскими и советскими войсками, о международной обстановке, о встречах с земляками. Записные книжки Юсуфа Эфендиева составлены на трех языках:

русском, карачаево-балкарском и турецком. Самые важные события в его жизни он описывает на русском языке. Так, в записи от 20 мая 1941 года он рассказывает о вечере, устроенном в честь его поступления на службу в Турецкой армии: «Во вторник, вечером, в Самсуне был приглашен в ресторан на ужин Тенгиз-бием Крымшамхаловым и стариком Отаром Дудовым, которого уважаю, как отца. Это было по случаю призыва меня на военную действительную службу турецким правительством...». Обращает на себя внимание грамотность и начитанность автора, хорошее знание русского языка и литературы, безупречность стиля и логичность изложения.

До эмиграции Юсуф успел получить образование, об этом говорится в одном документе, связанном с обвинениями Ако Гемуева, следующе: «В учебные заведения посылаются тов. Гемуевым сыновья контрреволюционеров, например, сын Хасана-хаджи Эфендиева командирован в Крым» [Там же, с. 446].

Завещая в свое время письма, Юсуф Эфендиев сказал Ахмету Шентюрку: «В каждом из этих писем содержится горькая судьба его написавшего и наш человеческий долг, чтобы об этом знали люди». В самом деле, каждое письмо – крик души, зов о помощи, боль и отчаяние. Многие из адресатов Юсуфа, освободившись из плена, оказались наедине со своей бедой – не знали особенностей новой страны, где они оказались, не знали языка, на котором можно было бы просить о помощи. Многие не смогли выжить даже после освобождения из страшного немецкого концлагеря. Об этом рассказывают выжившие. Некоторые пишут о жутких условиях в советских лагерях, через которые они прошли еще до войны. К примеру, судьба Ибрагима Ульбашева, сына известного богослова и вероучителя Муссы-эфенди из Чегема. В одном из писем он рассказывал о встрече с отцом Юсуфа – Хасан-хаджи в лагере и о его смерти. Пройдя все ужасы сталинских лагерей, он ушел с отступающими немцами, поскольку все его близкие были репрессированы, и его самого ждала не лучшая перспектива. В конце концов Ибрагим оказался в Италии. Среди беженцев он был одним из немногих, кто был грамотен и разбирался в происходящем. В письме своем он сообщает, что вначале в их группе было более 300 балкарцев, к тому времени, когда он обращается за помощью к Юсуфу, их осталось 87 человек. Многие умерли от голода, ран, не выдержав испытаний. Ибрагим пишет не только Юсуфу, но и руководителям Турции с просьбой о предоставлении убежища, копия письма сохранилась и была издана вместе с остальными письмами. Он назвал свое обращение «Уничтоженный народ». В нем И. Ульбашев перечисляет все тяготы, выпавшие на долю балкарского народа: репрессии 20-30-х годов, депортацию 1944 года. Поскольку ко времени написания писем еще мало было известно о выселении целых народов СССР, он несколько раз повторяет в своем обращении о депортации, акцентируя на попытках уничтожения всего народа такими методами. «Мы, 87 человек, пленных балкарцев, просим вас протянуть нам руку помощи (среди нас 10 стариков, 6 детей), мы просим освободить нас из заточения. Мы – ваша часть, мы – турки. Если вы нам поможете, получите от людей уважение, от Аллаха – воздаяние за благие дела» (подстрочный перевод автора статьи. – Т. Б.).

Адресанты Юсуфа Эфендиева рассказывают о трагических событиях из жизни северокавказских беженцев. Так, в письмах двух братьев – Мухаммата и Буниамина Будаевых – рассказывается о лагерном быте, о неимоверных трудностях, встреченных беженцами и после освобождения из лагеря: «Корабль из Египта пришел в порт, и люди стали туда пробираться. Мы тоже пошли в порт, но нас там задержали, заявив, что у нас нет разрешения на посадку, и 16 дней мы находились в тюрьме. Потом в наручниках нас привели в этот лагерь. Около лагеря на расстоянии 6 километров нет ни городов, ни сел. Наш лагерь окружает бетонная стена высотой 5 метров, внутри стены два ряда колючей проволоки, через каждые 100 метров стоит полицейский, через каждые 20 метров – осветительные лампы. В каждой камере по 100-150 человек, в сутки дают 300 грамм хлеба...».

В большинстве своем эти письма были адресованы Юсуфу Эфендиеву, который в меру своих сил помогал перемещенным лицам переехать из Австрии, Италии и Германии в Турцию. Переписка с пленниками лагерей для перемещенных лиц шла в течение двух лет. Основную их часть составляли освобожденные из фашистских концлагерей военнопленные, остальные – из колонны северокавказских беженцев. За это время Юсуф приложил много усилий для их освобождения: неоднократно обращался в правительство с разьяснением положения людей, оказавшихся в лагерях для перемещенных лиц. Он просил их после освобождения направить в город, где он проживал с небольшой группой карачаево-балкарских мухаджиров. В письмах содержится информация и о том, как он помогал обустроиваться беженцам после долгожданного освобождения.

Судьбы беженцев для Юсуфа стали собственной судьбой, через десятилетия после событий, изложенных в письмах, он не терял связи со спасенными им земляками, о чем красноречиво свидетельствуют его дневниковые записи. Часть из них была издана в 2006 году в Бюллетени карачаево-балкарского землячества в Анкаре [15].

Выводы:

1. Исмаил Доган выполнил свой человеческий и профессиональный долг, предав гласности события трагической эпохи через судьбы небольшой группы горцев, оказавшихся в конце Второй мировой войны в лагерях для перемещенных лиц.

2. Книга И. Догана содержит предисловие, где кратко рассказывается о вехах истории, о карачаево-балкарской культуре, о ее уникальности и богатстве. В нем же ученый делится своими знаниями об исторических коллизиях, пережитых народом, о трагических событиях и мирной жизни.

3. Книга «Письма из лагерей для перемещенных лиц на карачаево-балкарском тюрки» представляет большой научный интерес для изучения диаспоры и процессов, в ней происходивших в период войны и послевоенные годы. Помимо этой книги, ученым сохранен большой архивный материал, посвященный трагическим эпизодам из жизни мухаджиров.

Дальнейшие направления исследований. Издание М. Догана – всего лишь небольшая толика эпистолярного наследия из коллекции Юсуфа Эфендиева, большая его часть ждет своего издателя и исследователя. Будучи изданными, письма, дневники, фольклорные материалы, литературные зарисовки и другое рукописное наследие автора будут востребованы как научным сообществом, так и теми, кто интересуется культурой соотечественников, живших и живущих за пределами исторической родины.

Список источников

1. Атаев А. Кавказские диаспоры и общины // Москва. 2015. № 10. С. 161-176.
2. Биттирланы Т. Ш. Къарачай-малкъар диаспорада суратлау чыгъармачылыкъ = Литературно-публицистическая деятельность в карачаево-балкарской диаспоре. Нальчик: Институт гуманитарных исследований КБНЦ РАН, 2015. 183 с.
3. Биттирова Т. Ш. Литература и фольклор карачаево-балкарского зарубежья. Нальчик: КБНЦ РАН, 2018. 192 с.
4. Биттирова Т. Ш. С любовью к родине отцов: сборник стихотворений авторов карачаево-балкарской диаспоры. Нальчик: Институт гуманитарных исследований КБНЦ РАН, 2014. 186 с.
5. Кипкеева З. Б. Карачаево-балкарская диаспора в Турции. Ставрополь: Издательство Ставропольского гос. университета, 2000. 184 с.
6. Къарачай. 1991. 12 ноября.
7. Попков В. Д. Феномен этнических диаспор. М.: ИС РАН, 2003. 340 с.
8. Темукуев Б. Б. Под сенью гор: взлеты и падения: в 2-х т. Нальчик: Полиграфсервис, 2015. Т. 1. 540 с.
9. Ялхароева М. А. Литературно-публицистическая деятельность ингушской диаспоры в Турции. Назрань: Изд-во Ингушского государственного университета, 2008. 165 с.
10. Doğan I. Karaçay Malkar Şiiri. Türk Dili. 1996 // Karaçay Nartları ile Diğer Türk Dünyası destan Efsane ve Masallarındaki Benzerlikler. III. Beynelhaq Türk Dünyası Araştırmaları Simpoziumu. Afyon: Afyon Universiteni Basımevi, 2016. S. 365-369.
11. Doğan İ., Kaş M. Edige Destanında Geçen Tipler ve Motifler Üzerine // Noghais: XXI Centruy. History. Language. Culture. From Source to the Future. Cherkessk: Karaçay-Çerkes kitap Yayınevi, 2016. P. 92-102.
12. Kumuk ve Balkar Lehçeleri Sözlüğünün Bir Tahlili // Türk Dili Araştırmaları Yıllığı Belleten. 1994. № 4. S. 37-47.
13. Mülteci Kamplarından Karaçay Malkar Türkçesi Mektupları. Eskişehir. Yayın Evi: Karaçay Kültür Derneği Yayınları, 1992. 135 s.
14. Türkiye Karaçaylıları ve Dilleri. Malatya: Altınçekiç Basımevi, 2012. 215 s.
15. Yusuf Baksan Efendioğlu'nun günlükleri. Ankara Karaçay Malkar Türkleri Derneği arşivi. Ankara: Yayın Evi, 2006. 86 s.

Professor Ismail Dogan and the Karachay-Balkarian Refugees (Muhajirs)' Letters

Bittirova Tamara Shamsudinovna, Dr
Institute for the Humanities Research –

Branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik
tbittirova@mail.ru

The research objective involves revealing contribution of Professor Ismail Dogan, a famous Turkologist, author of numerous publications on national diasporas in Turkey, to studying the Karachay-Balkarian émigré community. Scientific originality of the paper lies in the fact that the researcher for the first time analyses the Turkish scientist Ismail Dogan's contribution to the Karachay-Balkarian studies. Special attention is paid to his work "Letters from Camps for Displaced Persons in Karachay-Balkarian Turkish" published in Konya in 1992. The conducted research allows concluding that I. Dogan contributed greatly to studying the Karachay-Balkarian diaspora's history and present-day life in Turkey.

Key words and phrases: Ismail Dogan; Yusuf Efendiev; Karachay-Balkarian émigré community; refugees' letters.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.11.10>

Дата поступления рукописи: 30.09.2020

Цель исследования – решить проблему влияния жизненных событий на глубинный порядок мышления балкарского поэта К. Ш. Кулиева. Анализируется инверсивный характер эволюции образного мышления Кулиева в период депортации балкарского народа. *Научная новизна* работы заключается в гипотезе о психологической бинарности системы социальной и рефлексивной самоидентификации художника. *В результате* выявлено, что переход к образам, реализованным на понятийно-рациональном уровне сознания, был для Кулиева вынужденным и неизбежным шагом, который, однако, в дальнейшем привёл поэта к уникальной форме лирической рефлексии, сущностным свойством которой было органическое единство трагического и жизнеутверждающего начал.

Ключевые слова и фразы: К. Кулиев; балкарская поэзия; лирическая рефлексия; северокавказская литература.

Борова Асият Руслановна, д. филол. н., доц.

Хульчаева Марьям Хаждаутовна, к. филол. н.

Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова, г. Нальчик
assbora@mail.ru; mariam.li.18@yandex.ru

Али Исмаил Амир Адам

г. Нальчик

alkhabir86@mail.ru

Кайсын Кулиев: биография и дуальность мышления

Актуальность исследования полностью определяется самим выбором объекта анализа – поэзия Кайсына Кулиева может считаться показательным образцом развития творчества представителя новописьменных